

АВТОР
А-95

ВСЕСОЮЗНЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ
УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

На правах рукописи

АХУНДОВ НАТИК АБУСЕТ ОГЛЫ

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс и криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва, 1990

Работа выполнена на юридическом факультете Азербайджанского государственного университета им. С.М.Кирова.

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор Д.Г.Мовсумов

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук В.П.КАШЕПОВ

кандидат юридических наук, доцент И.Ф.ДЕМИДОВ

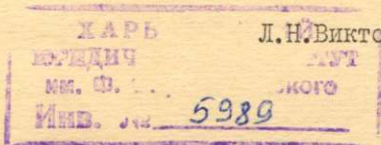
Ведущая организация – Всесоюзный институт усовершенствования
работников юстиции при Министерстве
юстиции СССР

Защита состоится "11" июня 1990 г. в 14 часов
на заседании специализированного совета Д 147.01.02 при Всесоюз-
ном научно-исследовательском институте проблем укрепления закон-
ности и правопорядка (123022, Москва, 2-я Звенигородская ул.,
д. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ проблем
укрепления законности и правопорядка.

Автореферат разослан "3" мая 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Одной из стержневых идей XXVII съезда КПСС, концентрирующей основные принципы активной, сильной социальной политики, является идея социальной справедливости. "Партия будет строго следовать принципу социальной справедливости, настойчиво добиваться устранения всего, что мешает неуклонному проведению его в жизнь"¹.

Стремление к наиболее полной демократии и справедливости является самой мощной движущей силой происходящей в стране перестройки.

В развернувшихся после XXVII съезда КПСС дискуссиях проблема преодоления нарушений принципа справедливости стала одной из основных. Естественно не остались в стороне и вопросы защиты этого принципа средствами права и правосудия, что составляет органическую часть проблемы построения правового государства. Это нашло свое выражение в резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС "О правовой реформе", признавшей необходимость под углом зрения новых условий гуманизации и демократизации общественной жизни осуществлять кардинальный пересмотр уголовного и уголовно-процессуального законодательства, существенно повысить роль суда в системе социалистической демократии, укрепить гарантии достижения истины и справедливости при отправлении правосудия с тем, чтобы исключить как обвинительный уклон, так и попустительство по отношению к тем, кто посягнул на советский закон.

Правосудие по уголовным делам способно внести весомый вклад в реализацию принципов социальной справедливости, ибо оно предс-

твояет собой наиболее совершенный способ справедливого разрешения возникающих в обществе конфликтов.

Приговор суда, будучи итогом, результатом уголовно-процессуальной деятельности, неизбежно зависит от достоинства и недостатков всей процедуры уголовного процесса, от достоинства и недостатков правового и нравственного сознания тех, кому государство *
вверяет, часть своей власти по реальному претворению в жизнь требований закона. Поэтому приговор суда — это та проблема, которая всегда находилась в центре внимания уголовно-процессуальной науки. Приговору посвящены монографические работы В.Я.Дорохова и В.С.Николаева, Э.Ф.Куцовой, И.Д.Перлова, А.С.Кобликова, Ю.М.Грошевого, Р.М.Оганесяна. О приговоре написано много статей, ему посвящены самостоятельные разделы в работах по общим проблемам судопроизводства.

В указанных работах обстоятельно исследованы такие свойства приговора, как законность, обоснованность, мотивированность, обязательность. Такое же свойство приговора, как справедливость, исследовано крайне недостаточно, на что правильно обращено внимание в литературе (Е.Г.Мартынич). Принцип справедливости пока еще не нашел своего достойного места в системе демократических принципов советского уголовного процесса, хотя Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, принятые 13 ноября 1989 г., среди задач суда прямо указали на необходимость утверждения принципа социальной справедливости. Эту идею необходимо последовательно провести в новом уголовно-процессуальном законодательстве и обеспечить ее реализацию не только на правовом, но и на организационном, идейно-политическом и нравственном уровне.

Характерной чертой разработки проблемы судебного приговора является то, что она сосредоточена исключительно на процессуаль-

ных аспектах, не затрагивая вопросов материального права. Между тем справедливость приговора самым тесным образом зависит от справедливости применяемого уголовного закона. Поэтому в диссертации предпринята попытка восполнения указанного пробела.

Традиционно наука уголовно-процессуального права связывала требование справедливости приговора преимущественно с наказанием. Однако назначением справедливого наказания проблема справедливости приговора не исчерпывается. Она включает в себя анализ всех предусмотренных законом правовых последствий обвинения лица в совершении преступления, которые должны найти свое разрешение при постановлении приговора, в том числе и таких, как освобождение от уголовной ответственности и оправдание. Этот комплекс вопросов также рассматривается в диссертации.

Анализ роли и задач правосудия в советском правовом государстве высветил и принципиально новую для нашей науки проблему - возможность оправдания при наличии в действиях лица состава преступления. Такая возможность связывается преимущественно с деятельностью суда присяжных, введение которого предусмотрено новыми Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве. Это обязывает уголовно-процессуальную науку с новых позиций осмыслить ряд устоявшихся теоретических положений.

Сказанным определяется выбор темы и узловые вопросы предпринятого исследования.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования являются разработка и обоснование положений и выводов, составляющих научную концепцию справедливости приговора как завершающего акта правосудия по уголовным делам. В соответствии с этой целью поставлены следующие задачи:

1. проанализировать: а) понятие справедливости как нормативно-моральной категории и ее связи с правом; б) воплощение идеи справедливости в уголовном и уголовно-процессуальном законе; в) роль приговора как правоприменительного акта в реализации уголовного закона; г) соотношение таких свойств приговора как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость; д) правовые, организационные и нравственные предпосылки постановления справедливого приговора; е) данные проведенного социологического исследования, характеризующие оценку судьями уголовного и уголовно-процессуального закона с позиции справедливости, правовых и организационных условий, влияющих на постановление справедливого приговора;

2. обосновать относительную самостоятельность и ценность такого свойства приговора как справедливость в условиях построения правового государства;

3. сформулировать предложения, направленные на повышение правового, организационного и нравственного обеспечения справедливости правосудия.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является марксистско-ленинский диалектический метод, законы и категории диалектики. Исследование исходило из марксистско-ленинского понимания социальной справедливости и отражения ее в правовых нормах, социальной обусловленности уголовного и уголовно-процессуального закона, тесной связи и зависимости материального права и процессуальной процедуры. В ходе исследования автор опирался на труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы партии, Конституцию СССР, решения XXVII съезда КПСС, XIX Всесоюзной конференции КПСС, действующее законодательство.

В работе использовались труды по теории государства и права о специфике и задачах правоприменительной деятельности, о справедливости в праве, работы представителей науки уголовного права, о справедливости уголовного закона, работы процессуалистов по общим и конкретным проблемам социалистического правосудия.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты опроса 100 судей Азербайджанской ССР по специально разработанной анкете, данные кассационной и надзорной практики Верховного Суда Азербайджанской ССР за 7 лет, Бакинского городского суда за 3 года, данные о структуре наказаний по республике с 1983 по 1989 гг., данные опубликованной практики Верховных судов.

Новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту. Предпринятое исследование является первой диссертационной работой, посвященной непосредственно проблемам справедливости приговора. В ней впервые проблема справедливости правосудия рассмотрена в тесном контакте с проблемами социальной справедливости и роли права и правоприменения в ее утверждении и защите. Впервые так широко освещаются и вопросы связи и зависимости между справедливостью приговора и применяемого им материального закона, подтверждающего мысль К.Маркса о непрактичности иллюзии, будто возможен беспристрастный судья, когда законодатель пристрастен^I. Автор вводит в орбиту анализа опубликованный для обсуждения проект новых Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также новые "Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судеустройстве", Закон СССР "О статусе судей в СССР" и Закон СССР "Об ответственности за неуважение к суду".

I. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т. I. С. 158.

В диссертации рассматривается круг вопросов, составляющих проблему справедливости уголовного законодательства и обосновываются предложения по уточнению содержания принципа справедливости. Анализируются данные проведенного социологического исследования, свидетельствующие об оценке судьями Азербайджана справедливости уголовного закона.

Знакомство с проектом новых Основ уголовного законодательства показывает, что среди целей наказания отсутствует указание на кару (воздаяние). Автор считает, что такое положение вещей не согласуется с закрепленным в проекте Основ принципом справедливости уголовного законодательства и современной политикой партии и государства, направленной на расширение и упрочение принципа справедливости как конструктивной основы социалистических общественных отношений. В связи с этим автор предлагает записать в законе, что справедливое воздаяние является одной из целей наказания.

Анализируя требования, предъявляемые к приговору, автор выносит на защиту положение, согласно которому справедливость является относительно самостоятельным свойством приговора наряду с такими его свойствами, как законность и обоснованность.

Самостоятельность предмета оценки приговора с позиции справедливости усматривается прежде всего в отсутствии строгой формальной определенности закона в части назначения конкретной меры уголовной ответственности и наличия в связи с этим большого поля для внутреннего убеждения и усмотрения суда. Это обстоятельство требует к регулируемому воздействию уголовного и уголовно-процессуального закона подключить и регулирующее воздействие такой морально-этической категории как справедливость.

Для реализации регулирующего воздействия справедливости при осуществлении правосудия по уголовным делам необходимо: 1) включить принцип справедливости в систему принципов уголовного судопроизводства; 2) дополнить уголовно-процессуальное законодательство положениями, закрепляющими необходимость реализации принципа справедливости в уголовном судопроизводстве, для чего: а) указать в задачах уголовного судопроизводства на необходимость утверждения принципа социальной справедливости (в ч. 2 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства; б) ч. 1 ст. 7 Основ сформулировать следующим образом: "Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом с соблюдением всех требований законности и справедливости". В ч. 1 ст. 43 Основ записать: "Приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым".

В литературе высказаны различные суждения относительно характера справедливости приговора. Автор полагает, что юридическую и социальную справедливость приговора следует различать, но не следует противопоставлять. Юридическая и социальная справедливость приговора соотносятся так же, как соотносится социальное содержание с правовой формой.

Принцип справедливости тесно связан с принципом гуманизма, однако отождествлять их было бы неправильно. Гуманность означает доброе, милосердное отношение к человеку. В отличие от справедливости гуманизм не связан с распределительными отношениями, ему не присущи возмездность, равенство, эквивалентность. Если справедливость — это масштаб для соизмерения деяния и воздаяния, то гуманизм ориентируется не столько на деяние, сколько на личность, на снисхождение, на минимум ограничений и страданий. В связи с этим идеально совместить требование справедливости и гуманности

при определении конкретной меры уголовной ответственности не всегда бывает просто, так же, как не просто одновременно реализовать все цели наказания (справедливое воздаяние, общую и частную превенцию). Было бы неверно занимать крайние позиции и настаивать на приоритете того или иного принципа, той или иной цели наказания. При постановлении приговора необходимо по возможности их совместить. Там же, где такое совмещение затруднительно (явно перевешивает тяжесть деяния, либо, наоборот, свойства личности) необходимо в каждом конкретном случае решать, что важнее, чему отдать приоритет, а затем по возможности скорректировать наказание с учетом всех его функций и задач.

В диссертации по-новому исследуется проблема справедливости осуждения. Предоставленные уголовным законом широкие возможности для освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности существенно расширили проблему справедливости применения уголовного закона, включив в орбиту нравственной оценки не только наказание, но и осуждение лица от имени государства обвинительным приговором суда.

Анализ правовой природы института освобождения от уголовной ответственности привел автора к выводу, что освобождение от уголовной ответственности включает в себя освобождение не только от наказания, но и от вынесения в адрес лица, совершившего преступление, обвинительного приговора суда. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не в полной мере учитывает специфику этого материально-правового института и в ряде случаев предписывает вынесение обвинительного приговора при освобождении гражданина от уголовной ответственности. В связи с этим автор выносит на защиту конкретные предложения о приведении в соответствие материального и процессуального закона.

Анализируя процессуальные гарантии постановления справедливого приговора с позиций решений XIX Всесоюзной партийной конференции и предложений юристов, направленных на их развитие и конкретизацию, автор учитывает, что многие из них уже нашли свое принципиальное решение в принятых осенней сессией Верховного Совета СССР 1989 г. законодательных актах. Вместе с тем, еще остается комплекс спорных и нерешенных проблем, которые нуждаются в тщательном осмыслении в связи с необходимостью принятия нового уголовно-процессуального законодательства.

Рассматривая эти проблемы под углом зрения их непосредственной связи с темой избранного исследования, автор приходит к следующим выводам:

I. Задачи уголовного судопроизводства программируют как путь, так и результат процесса. Уголовно-процессуальный закон и основанная на законе деятельность по осуществлению правосудия должны в равной мере стремиться как к изобличению лиц, совершивших преступление, так и к ограждению граждан от необоснованного осуждения и наказания. Речь должна идти не об одной задаче, а о двух тесно связанных между собой, но относительно самостоятельных задачах правосудия. Оправдание невиновного такой же правомерный и справедливый акт правосудия, как и осуждение виновного. Требование достоверности выводов о виновности или невиновности и реальность ситуации, когда достоверный вывод сделать невозможно, корректируются презумпцией невиновности, требующей толковать сомнения в пользу вывода о невиновности. Отсюда можно сделать вывод, что при конкуренции задач, когда отсутствуют возможности надежного и убедительного решения одной из них, приоритет должен отдаваться задаче ограждения от необоснованного осуждения. Приорите-

тность оправдания в случаях недоказанности не означает, что этот вывод суда не должен быть обоснованным и мотивированным. Необоснованное оправдание так же несправедливо, как и необоснованное осуждение.

2. Состязательное построение процесса является существенной гарантией достижения истины и постановления оправдательного приговора. В связи с этим предлагается: а) расширить состязательные начала в стадии предания суду, предусмотрев участие адвоката в распорядительном заседании суда во всех случаях, когда адвокат или суд посчитает это необходимым; б) более последовательно провести в законе идею равенства сторон в судебном разбирательстве, для чего определить процессуальное положение прокурора в судебном разбирательстве в качестве государственного обвинителя.

3. Учитывая, что принципы процесса отражают хотя и разные, но взаимосвязанные стороны уголовного судопроизводства, при расширении действия одного из них необходимо учитывать наличие других и не допускать такого положения вещей, когда расширение действия одного принципа полностью подрывает действие другого. Речь идет о взаимодействии принципа состязательности и публичности. Намечившаяся в дискуссиях о судебной реформе тенденция по проведению идеи состязательности в новом уголовно-процессуальном законодательстве свидетельствует о том, что некоторые процессуалисты склонны довести состязательность в суде до своего логического предела, существенно ограничив активность и самостоятельность суда в достижении истины по делу (В.М.Савицкий, А.М.Ларин и др.). Мы не поддерживаем эту идею и такие конкретные пути ее решения как запрещение возбуждения уголовного дела по новому обвинению или против новых лиц, обязанность вынести оправдательный приго-

вор при отказе прокурора от обвинения и др. Все это ведет к существенному ограничению возможностей суда по утверждению принципа социальной справедливости.

4. Равенство граждан перед судом и законом наиболее яркое воплощение идеи справедливости правосудия. Вместе с тем, предоставление равных процессуальных возможностей для фактически неравных личностей может привести к несправедливому равенству, которое учитывается уголовно-процессуальным законом и выравнивается. Выравнивание происходит путем предоставления лицам дополнительных процессуальных и материальных возможностей для обеспечения не только правового, но и фактического равенства в защите своих законных интересов.

Кроме того, процессуальному закону известны особые процедуры привлечения к уголовной ответственности в зависимости от должностного положения. Речь идет о судьях, народных заседателях и народных депутатах. Принятый Закон СССР "О статусе судей в СССР" существенно расширил гарантии неприкосновенности судей и народных заседателей. Расширены такие гарантии и применительно к народным депутатам. В диссертации оспаривается точка зрения, что в данном случае нельзя говорить об ограничении действия принципа равенства граждан перед законом и судом (Т.Н.Добровольская). Можно утверждать о разумности такого положения вещей, поскольку неприкосновенность судей, народных заседателей и народных депутатов представляет собой настолько существенную социальную ценность, что следует пойти на ограничение принципа равенства, но закрывать глаза на то, что такое ограничение имеет место, неправомерно.

В диссертации оспаривается и слишком широкое толкование принципа равенства граждан перед судом и законом, которое достаточно

распространено в литературе. Нарушение указанного принципа часто усматривается в различиях республиканского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, равно как и в различиях процессуальной процедуры в зависимости от характера преступления. Автор обосновывает тезис о том, что указанные различия не имеют прямого отношения к принципу равенства граждан перед судом и законом.

5. Гласность в демократическом обществе выступает мощной силой против всякой несправедливости. На это же направлена и гласность правосудия, которая рассматривается в диссертации как существенный элемент в системе гарантий постановления справедливого приговора. Однако эффект гласного судебного процесса существенно зависит от наличия гласности в обществе, т.е. гласности как элемента демократического политического режима.

Широкая гласность имеет не только сильные, но и слабые стороны, которые необходимо преодолевать. Рассматривая проблему до-судебных публикаций о совершенных преступлениях и проблему расширения возможностей гласности судебного процесса путем разрешения производить фото-кино и видеосъемку в зале судебного заседания, диссертант приходит к следующим выводам:

а) установленный Законом СССР "О статусе судей в СССР" запрет средствам массовой информации предпринимать в своих сообщениях результаты судебного разбирательства по идее законодателя выступает элементом запрета вмешательства в разрешение конкретных дел (п. 3 ст. 5 Закона). Закон СССР "Об ответственности за неуважение к суду" установил уголовную ответственность за такое вмешательство (ст. I Закона). По мнению диссертанта, это не совсем удачное решение вопроса, поскольку в силу неопределенности поня-

тия "предрешать" открываются неоправданно большие возможности для конфликтов со средствами массовой информации. Не ясно, почему, например, предание обвиняемого суду не предрешает результаты судебного разбирательства, а сообщения в печати способны предрешать. Решение проблемы необходимо искать на путях дальнейшего усиления реальных гарантий независимости судей, их идейно-нравственного воспитания и обеспечения организационных возможностей в исключительных случаях передачи дела для рассмотрения в другой суд;

б) Пленум Верховного Суда СССР разрешил проводить в процессе судебного разбирательства фото-кино и видеосъемку, однако записал, что это может иметь место только с разрешения председательствующего (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г.). В диссертации обосновывается вывод о том, что для производства в суде такого рода действий одного разрешения председательствующего по делу недостаточно. По мнению диссертанта, на фото-кино и видеосъемку необходимо согласие подсудимого.

6. Новые Основы законодательства о судостроительстве реализовали решение XIX Всесоюзной партийной конференции о расширении коллегиальности в суде (ст. II Закона). Однако сделали это, по мнению диссертанта, не совсем удачно. Впервые в советском уголовном процессе предусмотрен суд присяжных. Это принципиально новый суд. Однако редакция статьи такова, что практически суд присяжных отождествляется с расширенной коллегией народных заседателей, что абсолютно неправильно. Основы уголовного судопроизводства, которые предстоит принять, должны дать иную формулировку. В диссертации рассматривается институт присяжных с точки зрения его положительных и отрицательных сторон.

7. Рассматривая комплекс организационных условий, влияющих на справедливость приговора, в диссертации особо отмечается та-

кое негативное явление как часто и достаточно резко меняющаяся практика уголовно-правового реагирования на совершенные преступления, отражающая изменения в области уголовной политики. Недостаточная научная обоснованность уголовной политики порождает неустойчивость, что приводит к неустойчивости практики реализации уголовного закона, в том числе и в части назначения наказания. Такая неустойчивость ведет к утрате критериев справедливости, которые и при стабильной уголовной политике выработать непросто.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования как в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование действующего законодательства, так и в деятельности органов правосудия, направленной на обеспечение принципа социальной справедливости.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования опубликованы в четырех научных статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении показаны актуальность темы диссертации, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, определены цели и задачи исследования, обозначены методологические посылки.

Глава первая - "Социальная справедливость и уголовный закон. Общие вопросы" состоит из двух параграфов.

В первом - "Социальная справедливость и право" рассматривается комплекс вопросов, связанных с понятием социальной справедливости, ролью права в утверждении и защите справедливости как

конструктивной основы социалистических общественных отношений. В основу положено понятие справедливости, согласно которому справедливость — это принятый обществом или господствующим классом в качестве нравственно оправданного масштаб для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних"¹.

Социальная справедливость тесно связана с распределительными отношениями и обслуживает эти отношения.

Марксизм-ленинизм показал, что содержание справедливости не имеет абстрактно-всеобщего характера, оно всецело определяется условиями совместной жизни людей, состоянием материального производства, характером общественных отношений. К. Маркс осуждал необоснованные притязания регулировать отношения собственности "на разумных основаниях, отвечающих чувству справедливости добродетельных мужей, так как по существу "разумное регулирование" собственности есть те "экономические законы, которые с необходимостью должны обратить в прах все справедливые мероприятия"².

Новая социальная политика, именуемая "перестройкой", в основу которой положено реальное утверждение социалистического принципа социальной справедливости, требует, чтобы вся сфера распределительных отношений строилась в соответствии с глубоким знанием и учетом закономерностей экономического, политического, культурного и правового развития, а не на основе представлений о спра-

1. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. — Изд-во "Мысль", 1977. С. 54.

2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. С. 317.

ведливости "добродетельных мужей". Иначе идея, оторванная от реальных интересов, в очередной раз посрамит себя.

Наиболее мощной силой, поддерживающей справедливость, выступает право. Однако право не только сила. "Право - такой классовый, общеобязательный регулятор в общественной жизни, который носит "правый" характер, выступает как господствующая в данном обществе и выраженная в особом "юридическом" виде справедливость и правда"¹.

Вопрос о социальной справедливости и праве приобрел в настоящее время особую актуальность, поскольку мы вынуждены были признать, что реальная практика законодательства свидетельствует о том, что наши законы далеко не всегда представляют собой выраженную в особом "юридическом" виде справедливость и правду². Отсюда и необходимость правовой реформы, которая должна помогать перестройке и проведению в жизнь принципов социальной справедливости.

Второй параграф посвящен вопросам справедливости уголовного закона, которая рассматривается в трех аспектах: а) формирование круга преступных деяний; б) определение в законе справедливой санкции; в) справедливости назначения наказания.

Диссертант не разделяет мнение о том, что принцип справедливости в уголовном праве отражает главным образом проявление справедливости при назначении судом наказания или иной меры уголовно-правового воздействия³. Проведенное нами исследование показало,

1. Алексеев С.С. Право в нашей жизни. - Свердловск, 1975. С. 38.
2. Лившиц Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве // Советское государство и право, 1989. № 3. С. 16.
3. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. - Изд-во "Наука", 1988. С. 135.

что 38% опрошенных судей причину несправедливости постановленных с их участием приговоров видят в несправедливости уголовного закона.

Кроме краткого анализа научных основ криминализации деяний и конструирования санкций в работе приводятся данные опроса 100 судей Азербайджанской ССР относительно того, какие с их точки зрения составы преступлений подлежат декриминализации.

Справедливость назначения наказания или иной меры уголовно-правового воздействия в данном параграфе рассматривается преимущественно под углом зрения формулировки в законе целей наказания. Более подробно этот аспект анализируется в гл. 2.

Что касается целей наказания, то основное внимание сосредоточено в работе на анализе решения этой проблемы в опубликованном для обсуждения проекте новых Основ уголовного законодательства. Знакомство с проектом показывает, что из целей наказания исключено указание на кару (воздаяние). Автор не разделяет такую позицию, полагая, что, если наказание является только мерой исправления и перевоспитания, то оно перестает быть мерой ответственности. Если все же гражданин должен отвечать за содеянное, то он не может отвечать только в той мере, какая необходима ему для перевоспитания. Конечно термин "кара" психологически заключает в себе и негативно-репрессивный смысл. Возможно, желание гуманизировать наказание и привело к идее отказаться от этого термина. Однако он может быть адекватно заменен справедливым воздаянием.

Глава II - "Справедливость осуждения и наказания" состоит из трех параграфов, в которых рассматриваются вопросы, связанные с ролью приговора в реализации уголовного закона, требования, предъявляемые к приговору, проблемы справедливости осуждения и наказания.

ХАРИ
 №№. 01.
 КМБ. 5989
 КМУТ
 КОГО

Рассматривая требования, предъявляемые к приговору, автор исходил из того, что вопросы законности, обоснованности, мотивированности приговора достаточно полно разработаны и освещены в литературе. Поэтому основное внимание сосредоточено на обосновании справедливости как относительно самостоятельного и обязательного свойства приговора. Справедливость должна отразить не только основанную на установленных судом фактах и находящуюся в рамках применяемого закона уголовную ответственность, но и максимальную адекватность, соразмерность содеянному и личности виновного меру такой ответственности. Отсутствие точных, формально определенных критериев такой соразмерности и в силу этого большие дискреционные полномочия для усмотрения суда в этом вопросе заставляют обращаться не только к правовым, но и к нравственным регуляторам, где требование справедливости занимает ведущее место.

Анализируя позиции юристов относительно того, юридическая или социальная справедливость должна найти выражение в приговоре, автор приходит к следующим выводам: а) поскольку любое юридическое явление, в том числе юридические права и обязанности обращены к людям и регулируют реальные общественные отношения, то юридическое и социальное в законе и в приговоре следует различать, но не следует противопоставлять, они соотносятся как форма и содержание; б) расхождение между юридической и социальной справедливостью возможно в той мере, в какой возможно существование несправедливых законов и соответственно применяющих такие законы несправедливых приговоров.

Справедливость осуждения рассматривается в диссертации в двух аспектах: а) справедливость освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, т.е. не только от на-

казания, но от осуждения его обвинительным приговором суда; б) справедливость оправдания.

Актуальность в современных условиях постановки вопроса о справедливости осуждения продиктована следующими обстоятельствами: а) настойчивым требованием большинства юристов передать решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности в исключительную компетенцию суда. Это обязывает к теоретическому осмыслению ряда вопросов: следует или не следует признавать в таких случаях лиц виновными; какое по форме решение должно быть принято. В результате анализа этого комплекса вопросов диссертант делает следующие выводы: а) поскольку признание лица по суду виновным есть уголовно-правовое последствие, состоящее в выраженном от имени государства упреке, осуждении, и позволяющее обращаться с осужденным как преступником, то освобождение лица от уголовной ответственности не должно сопровождаться признанием его по суду виновным. Это не исключает необходимости констатации наличия в действиях такого лица состава преступления; б) процессуальной формой решения должно быть определение о прекращении уголовного дела и освобождении лица от уголовной ответственности с заменой мер общественного воздействия либо без таковой.

Справедливость оправдания по приговору суда заключается не только в восстановлении чести и достоинства незаконно привлеченного к уголовной ответственности лица, но и в справедливом возмещении всякого иного ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда.

При рассмотрении комплекса обстоятельств, влияющих на назначение справедливого наказания, подчеркивается особая сложность учета данных о личности виновного, особенно когда речь идет о

тяжком преступлении. Наказание выполняет различные функции (кары, воспитания, устрашения преступника и других неустойчивых граждан, удовлетворение чувства справедливости советских людей), которые не всегда поддаются гармоничному сочетанию. Анализируя такое положение вещей, С.Г.Келина и В.Н.Кудрявцев отмечают, что в этом выражаются неизбежные противоречия реальной жизни, которые находят свое отражение в праве. Поэтому при выполнении уголовным правом той или иной задачи на первый план выступает то один, то другой принцип, не отменяющий, однако, действия других принципов. Вопрос о приоритетности той или иной функции наказания должен решаться с учетом всех объективных и субъективных обстоятельств данного преступления. Однако выдвинув на первый план, признав приоритетность за той или иной функцией с учетом специфики конкретного дела, нельзя игнорировать другие и потому следует стремиться к достижению разумного компромисса.

Глава III. - "Процессуальное, организационное и нравственное обеспечение справедливости приговора" - состоит из трех параграфов, где рассматриваются соответственно процессуальные, организационные и нравственные проблемы, влияющие на справедливость правосудия по уголовным делам.

Описать процессуальные условия, обеспечивающие постановление справедливого приговора - значит описать по существу весь уголовный процесс, поскольку вся процессуальная процедура направлена на достижение этой цели. Это невозможно и не нужно. Благодаря усилиям ученых, практиков, журналистов, широкой общественности к настоящему времени обозначились основные болевые точки правосудия по уголовным делам, что облегчило выбор вопросов, которые рассматриваются в диссертации. Ряд таких вопросов уже на-

шел свое разрешение в новом законодательстве, принятом осенней сессией Верховного Совета СССР 1989 года. Вместе с тем остается еще немало спорных проблем правового и организационного характера.

Стержневой проблемой правосудия при проведении судебно-правовой реформы оказалось требование независимости судей, которое не было обеспечено необходимыми политическими, организационными и материальными гарантиями. Именно на обеспечение таких гарантий и направлено новое законодательство о судостроительстве, а также Закон "О статусе судей в СССР" и Закон "Об ответственности за неуважение к суду". В диссертации анализируются основные положения новых законов, имеющие непосредственное отношение и к реализации на практике идеи справедливого приговора. Обращается внимание на достаточно сложную ситуацию, возникшую в силу того, что, с одной стороны, еще не преодолены старые формы давления на суды, а, с другой, начинают активно проявлять себя новые факторы - средства массовой информации и сила общественного мнения. В такой обстановке большие надежды возлагаются на помощь органов юстиции, которые утратили некоторые функции по руководству судебной системой, но зато приобрели новые. Согласно ст. 22 Основ законодательства о судостроительстве они обязаны разрабатывать и осуществлять меры, направленные на укрепление независимости судей. В порядке реализации указанных полномочий Министром юстиции СССР издан приказ № 2 от 12 января 1990 года "О задачах органов юстиции по укреплению независимости судей и мерах по их реализации".

Рассматривая вопросы, связанные с расширением состязательных начал уголовного судопроизводства, автор обращает внимание

на то, что проблема размежевания процессуальных функций не означает, что лица их осуществляющие, будучи официальными представителями государства, не должны руководствоваться принципом публичности. Поэтому осуществление прокурором функций государственного обвинения не означает, что он должен отстаивать обвинение во что бы то ни стало, равно как не обращать внимание суда на любые нарушения закона, от кого бы они не исходили. Точно так же осуществление судом функции разрешения дела не означает, что суды не должны восполнять (в пределах возможного) пробелы предварительного следствия или возбуждать уголовные дела в отношении новых лиц или по новому обвинению. Всякий раз, когда перед наукой и практикой возникают противоречивые проблемы сочетания различных процессуальных принципов, нужно уметь находить наиболее оптимальные пути их взаимодействия, поскольку только их совместное действие может привести к торжеству истины и справедливости в суде.

В разных аспектах анализируются в диссертации проблемы обеспечения в суде равенства граждан перед судом и законом, а также вопросы гласности правосудия, вносятся ряд предложений, направленных на преодоления негативных явлений, сопровождающих реализацию этих принципов. Анализируются сильные и слабые стороны суда присяжных, которые необходимо учитывать при введении этого института в союзных республиках.

Автор опросил 100 судей Азербайджанской ССР по ряду вопросов организационного характера, которые, с их точки зрения, влияют на постановление справедливого приговора. 67% опрошенных судей случаи необоснованного осуждения граждан так или иначе связали с дефицитом времени, которое приводит к невнимательному изучению дела (26%) и желанием уложиться в процессуальные сроки (41%). Оп-

рос выявил и влияние на строгость назначаемого наказания различного рода постановлений, в которых содержится призыв к усилению борьбы с преступностью. На это указало 66% опрошенных судей. Подтвердилось и влияние на избрание меры наказания того факта, что необоснованно мягкое наказание расценивается как более тяжкое нарушение, нежели необоснованно суровое (68% опрошенных судей). Выяснилось, что больше всего народные заседатели оказывают помощь судьям в избрании меры наказания (60% судей).

Все это позволило остановиться на предложениях по совершенствованию организационных условий отправления правосудия.

Завершается глава рассмотрением нравственных основ правосудия. Справедливость является нравственно-этической категорией. Отсюда и прямая связь справедливости правосудия с уровнем и прочностью нравственного сознания судей. Оно не может существенно отличаться от уровня нравственного сознания общества в целом, несмотря на то, что в принципе к судьям должны предъявляться повышенные требования. Однако в силу того, что судебная система не занимала подобающего ей места в обществе, эти повышенные требования реально никак не подкреплялись и судьи по существу ничем не отличались от чиновников по судебному ведомству. Можно сравнительно быстро принять закон, направленный на обеспечение правовых предпосылок справедливого правосудия, улучшить материально-техническое обеспечение судов, но сколько-нибудь существенно поднять нравственный уровень служащих правосудия не так-то просто. Здесь нужны длительные, системные и целенаправленные усилия.

В диссертации обращается внимание и на необходимость поднять теоретический уровень разработки проблем судебной этики с учетом современных представлений о роли общечеловеческих моральных ценностей.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Объективные и субъективные предпосылки вынесения справедливого приговора. - Материалы X республиканской конференции аспирантов вузов Азербайджана. Баку, 1987.

*

2. Социальные и правовые предпосылки вынесения судом справедливого приговора. - Материалы XI республиканской научной конференции аспирантов вузов Азербайджана. Баку, 1988.

3. Принципы справедливости в судебной деятельности. - "Социалист ганунчулугу", Баку, 1989, № 2.

4. Справедливость приговора и задачи публицистики. - "Мухбир", Баку, 1989, № II.